

Лестница восхождения

В Центре “Дом” прошел вечер памяти Николая Дмитриева

Ровно год назад ушел из жизни Николай Александрович Дмитриев — музыкальный критик, журналист, ведущий теле- и радиопередач, лектор и продюсер, артдиректор Культурного центра “Дом”. Вечер его памяти прошел в “Доме” 10 апреля.

Мне посчастливилось познакомиться с Николаем Дмитриевым три года назад. Общались мы не слишком часто: казалось, у Николая Александровича не было лишнего времени, но это, по всей вероятности, было не так. У него в друзьях ходило пол-Москвы, он всегда был открыт для всех и держался очень просто и одинаково уважительно. Его отличали блестящий ум, в котором неизменно присутствовал оттенок легкой самоиронии, и вместе с тем удивительная доброта. У него очень насыщенная творческая биография. С начала восьмидесятых годов он занимался организацией концертов и фестивалей джазовой, этнической и современной музыки, читал лекции и печатался не только в России, но и за рубежом. Был куратором музыкальных проектов Центра современного искусства в Москве, вместе с Сергеем Курехиным открыл фирму грамзаписи. Основанный Николаем Дмитриевым Культурный центр “Дом” вот уже на протяжении шести лет является одним из центров фольклорной и новомузыкальной жизни Москвы. За это время появились яркие фестивальные проекты, ставшие ежегодными: “По ковру”, “Глубокая глотка или опасные связи”, “ФСК — Фестиваль Сергея Курехина”, “Зона Opus Posth” и многие другие.

В течение четырех часов, с восьми вечера до полуночи, в “Доме” звучала любимая музыка Дмитриева — “Canto ostinato” голландского композитора-минималиста, философа и искусствоведа Симеона тен Холта в версии для четырех роялей. Эта ком-

позиция писалась для неограниченного количества роялей и исполнялась в разных точках мира, и не только в концертных залах, но и в парках, скверах, на железнодорожных станциях. “Canto ostinato” — тихая, нежная и печальная музыка, в которой звучат и мелодичные колокольчики, и более осязаемые колокола, и задумчивые, простые, чуть банальные мелодии. Истину развивать невозможно, ее можно только повторить. А это и есть главный принцип минимальной музыки — постоянное повторение (ostinato) некоей аксиомы, не нуждающейся ни в каких доказательствах. Песнь ostinato. Ее можно начать с любого места и, дойдя до конца партитуры, продолжить с начала — замкнуть круг. На экранах — видеоряд: играющие руки четырех пианистов в режиме реального времени, и Николай Дмитриев — в режиме прошедшего, теперь уже нереального... Основное направление движения — вверх, это своеобразная “лестница восхождения”, но периодические отступления в затемненный, более низкий регистр создают ощущение перспективы, глубины музыкального пространства. А вот снова звенят нежные, высокие колокольчики... Неожиданно — “яркий свет”, будто бы в темной комнате сразу зажгли все лампы — ослепительный ля-бемоль-мажор. Но дальше — снова минор, мерное течение повседневности, и вдруг — песнь прерывается...

Четыре часа музыки — огромная нагрузка на исполнителей, и, конечно, надо отдать должное мастерству Андрея Дойникова, Петра Айду, Павла Домбровского и Людмилы Андреевой, их бережному отношению к каждому звуку, каждой интонации и просто элементарной выносливости.